

ДЛЯ МЕНЯ КАК ГАЗЕТА



В Москве прошел ретроспективный показ фильмов известного польского режиссера Анджея Вайды.

По приглашению Союза кинематографистов СССР А. Вайда приехал в нашу страну, выступал перед зрителями, журналистами, деятелями искусства.

За тридцать два года работы в кино режиссером снято 34 фильма. Более половины из них были включены в программу нынешней ретроспективы — от всемирно известной ленты «Пепел и алмаз» до фильмов последних лет — «Человек из мрамора», «Человек из железа».

— Искусство, и прежде всего кино, о развитии социальных процессов должно сигнализировать заранее, — сказал в беседе А. Вайда. — Художник — не ху-

дожник, если он не предугадывает общественное развитие, плетется в «хвосте». Правда, кто идет впереди, тому легче погибнуть. Но это и есть риск художника. Самая большая беда в кинематографе, на мой взгляд, случается тогда, когда готовый фильм не сразу выходит на экраны. Фильм все равно что газета. Ленты, которые создаются сегодня, смотрят люди, и они рассчитывают увидеть отражение своей жизни. Кроме того, они надеются увидеть свое будущее в этом кино. Поэтому говорить прежде всего стоит о том, насколько кинематограф способен показывать будущее.

— В начале будущего года журнал «Искусство кино» предполагает печатать отрывки из вашей книги «Кино—мое призвание»...

— Книга эта обращена к молодым режиссерам и одновременно ко всем тем, кто занимается кино.

— Известный английский актер Джон Гилгуд сказал: «Анджей Вайда—хороший режиссер. Он кричит, но сам всегда остается спокойным». Так ли это?

— Режиссер не имеет права превращать искусство в работу своих нервов. Когда волнуешься, теряешь голову. Но я ведь всего-навсего представитель зрителя. Когда я делаю фильм, за моей спиной несколько миллионов зрителей. Процесс создания, рождения фильма тоже отражается на пленке. Считаю, что те фильмы, которые снимаются слишком дол-

го, автоматически становятся скучными, потому что как бы параллельно с изображением на пленке запечатлевается наша усталость и уныние. А зритель должен выйти из кино взволнованным, он должен оторваться домой с мыслью, что нужно что-то срочно предпринять. Кино должно приводить в движение умы. Считаю, это единственный путь для кинематографистов.

— Ваша последняя работа в кино — экранизация романа «Бесы» Ф. Достоевского.

— Да, я закончил работу над фильмом в прошлом году. Картина снята для французской фирмы «Гомон» при участии кинематографистов Польши. Съемки проходили в Варшаве. Сценарий написал Жан Клод Каррьер, в роли Верховенского снимался Омар Шариф. О чем фильм — в двух словах не скажешь. Главное, как мне думается, в том, что когда приходит новая эпоха, старая всегда защищается. Защищается последовательно и долго. Не сознавая этого, невозможно понять: почему так медленно происходят нынешние желанные перемены.

— Вы часто ставили спектакли за границей. Многие москвичи, в частности, все еще помнят ваш спектакль «Как брат брату» в московском театре «Современник». Предполагаете ли в будущем сотрудничество с советскими театрами и кинематографистами?

— Меня давно очень волнует небольшой рассказ Л. Толстого «За что?» Это замечательное произведение русской литературы, за экранизацию которого я бы охотно взялся. Если бы такой совместный фильм был снят, я был бы счастлив.

А. ЛЕБЕДЕВ.

Фото А. ГАЛЕЕВА.